

АБРАМ ПАВЛОВИЧ МАРДЕР

12.09.1931, Киев — 20.11.2013, Киев

20 ноября, в тихой домашней беседе за вечерним чаем, внезапно скончался архитектуровед Божьей милостью Абрам Павлович Мардер, светлый и мудрый ученый.

Абрам Павлович был наиболее *нормальным человеком* в современном нравственном и умственном сообществе. Его труды это чистый, ясный, трезвый воздух, без которого в нашем замутненном, истеричном мире дышать было бы трудно, надеяться на раскрытие научных перспектив — еще труднее. Лидия Гинзбург писала, что странные люди дают нам ощущение дифференциации, несовпадения; нормальные — радостное переживание точности, безошибочного совпадения с какой-то предошущаемой правильностью, одновременно отвлеченной и практической. «Вся структура нормального человека держится на одном из прекраснейших достижений внутренней человеческой культуры — на *здравом смысле* <...> Здравый смысл — это по преимуществу верное чутье на масштабы и иерархию вещей». У Мардера было и то, и другое.

Для Абрама Павловича трудно подобрать определение, которое оказалось бы и четким, и вместительным. То, что он делал в течение жизни — строил, писал, говорил, — нелегко укладывается в привычные классификации научного или архитектурного дела. Но за всем, что он писал или говорил, ощущалось целостное событие его личности, полнота которой намного превосходила богатство того, что им было сделано.

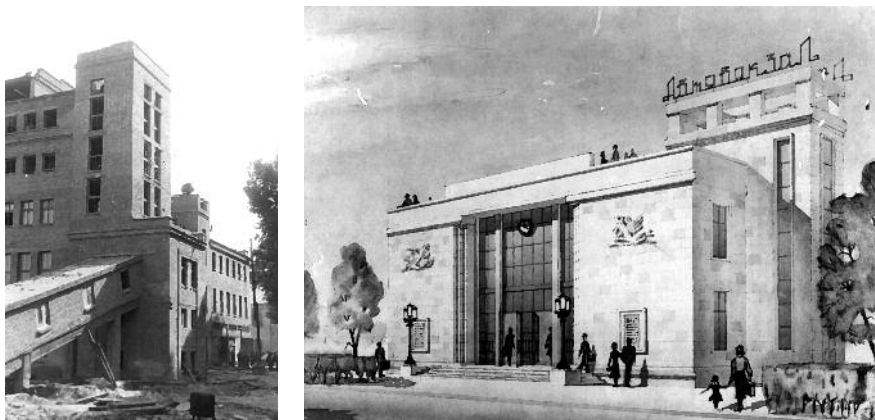
Имя Мардера в архитектурном мире не только Украины принадлежит к знаковым. Каждый уважающий себя архитектор-практик, а тем более архитектор-теоретик пользуется прежде всего книгой, изданной под его редакцией: «Архитектура: Краткий словарь-справочник», которая в просторечье — «Словарь Мардера». Архитекторы, не чуждые размышления о профессии, наверняка читали его «Эстетику архитектуры», вынеся из нее что кому по душе: кто — резкое несогласие с автором, кто — верный мыслительный ориентир.

*Абрам Павлович Мардер,
академик Украинской академии архитектуры,
почетный доктор НИИТИАГ,
доктор архитектуры, профессор*

Биография Абрама Павловича событиями внешними небогата. Родился в Киеве в семье служащих. Пережил эвакуацию. С серебряной медалью закончил школу, в 1955-м — архитектурный факультет КИСИ, среди основных учителей называл Всеволода Владимировича Колесникова. Еще в 1952-м начал работать в должности мастера гражданского строительства Днепростроя (Киевская ГЭС). После института более десяти лет трудился в промышленных проектных организациях архитектором, старшим архитектором, руководителем проектной группы, ГАПОм. Среди его построек и проектов промышленного профиля: конкурсные проекты Пантеона в Киеве (1954), памятника Абу-Али ибн Сине (Авиценне) в Бухаре (1955), антисейсмический восьмиквартирный двухэтажный жилой дом в Ашгабаде (1958), здания ТЭЦ Городищенского (Черкасская обл.), Андрушевского (Житомирская обл.), Лучанского (Киевская обл.), Александрийского, Мало-Висковского (Кировоградская обл.), Гнедавского (Волинская обл.) сахарных заводов (1959–1961), котельная Смелянского молочного комбината (Черкасская обл., 1961), автовокзалы в Севастополе, Донецке, Шахтёрске, Евпатории, Енакиеве, Краснодоне (1961–1962), типовой проект ВТП-10 «Автовокзал на 5 автобусов в час» (1961), гараж-гостиница для автомобилей (1962) и СТО легковых автомобилей в Киеве (1963), производственно-вспомогательный корпус ТЭЦ-3 в Грозном (1963–1964) и проч.

С 1964 г. Абрам Павлович — аспирант, с 1967 г. — младший, затем старший научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (КиевНИИТИ, НИИТИАГ), в 1977–1995 гг. — ученый секретарь Института. С июля 1995-го по 2003-й — замести-

ТЭЦ Городищенского сахарного завода (Черкасская обл.), 1960 г.
Автовокзал в Севастополе, 1961 г., проект

тель директора НИИТИАГ по научной работе, затем — профессор кафедры теории архитектуры КНУСА.

В достаточно зрелом возрасте, в 33 года, отдавшись исключительно научной работе, Мардер до последнего дня не оставлял руководство курсовыми и дипломными работами, компенсируя не утраченную с годами тягу к практике архитектурного проектирования. В 1971 г. в Харьковском инженерно-строительном институте защитил кандидатскую диссертацию «Архитектура тепловых электростанций», через четверть века — в 1996-м, в КНУСА, — докторскую: «Понятийно-теоретические основы эстетики архитектуры». В 1992-м, с возрождением Украинской академии архитектуры, Абрам Павлович избирается ее членом-корреспондентом по отделению теории и истории архитектуры, в 1998-м — академиком. В 2001 г. решением Ученого совета КНУСА ему присваивается ученое звание профессора, решением Ученого совета НИИТИАГ — звание «Почетный доктор НИИТИАГ».

Творчески объединяя организационно-административную работу с собственными научными исследованиями, А. П. Мардер издал десятки книг, брошюр и статей, среди которых главной является «Эстетика архитектуры» (М., 1988). Книга «Металл в архитектуре» (М., 1980) на Международной биеннале «Интерарх '85» в Софии была оценена Золотой медалью и переведена на словацкий язык, будучи выпущена в Братиславе (1989) как учебное пособие для архитектурных и строительных вузов Чехии и Словакии.

Абрам Павлович — многолетний заместитель председателя редколлегии ежегодника Госстроя Украины «Архітурна спадщина України», сборника

научных трудов НИИТИАГ «Теорія та історія архітектури», член редакционных коллегий ряда научных сборников ИПСИ НАИ Украины и КНУСА, временника Минкультуры «Пам'ятки України: Історія та культура», член специализированных ученых советов по защите диссертаций, Научно-методического совета по вопросам охраны культурного наследия Госстроя Украины. Член Национального союза архитекторов и Союза урбанистов Украины.

Эта краткая биографическая канва, конечно, не отражает подлинное значение многогранной деятельности Абрама Павловича в области архитектуры и его вклад в развитие теории архитектуры: впрочем, каждый догадывается, что именно стоит за перечнем членства в разных институциях — общественно полезная трата времени, которое с большей пользой можно было бы направить в творческое русло. И если иные относятся к этим занятиям с известной прохладцей, Мардер отдавался решению каждой из задач, пусть даже самой малой (составление сопроводительного письма в какую-нибудь инстанцию) или самой ответственной (отзыв на диссертацию), — с присущим ему чувством долга перед собой и людьми.

Научная концепция А. П. Мардера, его видение архитектуры в широком диапазоне понятий и терминов, четкости формулировок, отсутствием которой грешит большинство теоретических и историко-архитектурных работ, заслуживает особого внимания.

Истории отечественного архитектуроведения известно трое ученых, вклад которых в развитие этой своеобразной области знания переоценить не просто. Первое имя — А. Г. Габричевский (1891–1968), второе — А. И. Некрасов (1883–1950), третье — А. П. Мардер.

Концепция А. Г. Габричевского — назовем ее формологической — предполагает рассмотрение архитектуры, во-первых и прежде всего, как архитектурной формы, во-вторых, как организма — принцип взаимодействия аморфной («глупой») массы и жестикулятивного пространства. Архитектура, по Габричевскому, есть открытая динамическая система, которая пребывает в подвижном равновесии со средой, человек в ней необходим постольку, поскольку является творцом и среды, и архитектурной формы. К сожалению, Габричевский не оставил законченного обобщающего труда, где бы его концепция была целиком изложена. Концепция А. И. Некрасова — назовем ее морфологической — предполагает рассмотрение архитектуры как искусства (старая, поверхностная мысль) в рамках тех средств выражения, которыми пользуется человек для создания архитектурной формы. «Если живопись, — пишет Некрасов, — это восприятие иного мира, скульптура — мира подобного, то архитектура — восприятие человеком самого себя». Габричевский понимает архитектуру как отчуждение результатов человеческого труда и внутрен-

нюю сущность этого отчуждения, Некрасов — как присвоенное самочувствие: архитектурная форма есть процесс воспроизведения человеком самого себя вовне. Конечно, грань между взглядами двух ученых чрезвычайно зыбка.

Концепция Мардера, являющаяся менее всего традиционной, заслуживает быть названа онтологической. В отличие от традиции, ученый понятийно выделяет архитектуру из семьи искусств, справедливо утверждая, что архитектура есть специфическое общественное явление, связанное с искусством, наукой, техникой, производством, но не тождественное ни искусству, ни науке, ни технике, ни производству. Архитектурная деятельность отлична от художественного творчества тем, что она — форма общественного бытия, тогда как искусство — форма общественного сознания. «Архитектура есть процесс взаимодействия человека с природой, в ходе которого деятельность человека (архитектурная деятельность) преобразует окружающую его естественную (природную) среду и потребляет ее в виде искусственной (архитектурной) среды».

Среди этих концепций, на наш взгляд, лишь третья, предложенная Мардером, предлагает понятийно точный метод исследования архитектуры как процесса взаимодействия человека со средой, который (процесс) является формой общественного бытия — в отличие от искусства как формы общественного (то есть отчужденного) сознания. Как часто случается, стройную идею можно подробно изложить в одной книге. Монография Абрама Павловича «Эстетика архитектуры» вышла четверть века назад в московском Стройиздате. И как случается еще более часто, до сих пор внимательно мало кем прочитана. Может быть, такая ситуация сложилась в силу того, что область знания довольно специфична и узка: ведь теоретиков и историков архитектуры в наших вузах специально не готовят: готовят архитекторов. И потому человек, потрудившийся сформулировать и для себя, и для других (не только коллег

по цеху) то, чем он занимается по призванию и профессиональному долгу, — из разряда вольных мыслителей, что некогда бродили по афинским Академу и Ликею, по дорогам европейского средневековья. Эти со стороны очевидные качества, подчеркнутые по-прежнему юношеской остротой ума и научной хлесткостью, позволяют назвать Абрама Павловича философом архитектуры *par excellence*, каждый совет или рекомендация которого выверялись не только ментально, но и нравственно. Не стоит распространяться, что занятие теорией архитектуры — это и образ жизни, и самое что ни на есть профессиональное дело. Мардер отдал ему всего себя, и мы обязаны поклониться внимательному, интеллигентному человеку за его труд.

Так, в конце 1980-х — начале 1990-х Абрам Павлович, возглавив большой авторский коллектив, осуществил и довел до типографии фундаментальное издание, равного которому нет в пространствах бывшего СССР по уровню тщательности проникновения в материал и требуемой жанром теоретической абстракции, — словаря-справочника «Архитектура» (К., 1995). В словаре около полутора тысяч статей: всякий, кто знаком с аналогичным трудом, легко представит себе его сложность и, главное, утомительную многодельность. Теоретически значимые статьи в словаре написаны Мардером — с позиции его научного мировоззрения, изложенного в «Эстетике архитектуры». Сколько такта стоило, чтобы отстоять право на авторство, скажем, статьи «Архитектура», которую собирались во вполне традиционной трактовке сочинять другие авторы. Этот словарь, хоть и был издан довольно значительным для нашего времени тиражом (5000 экз.), почти сразу пропал с прилавков. То же следует отнести и к возглавленной им (вместе с В. В. Вечерским) работе большого коллектива сотрудников НИИТИАГ — «Пам'ятки архітектури та містобудування України: Довідник Державного реєстру національного культурного надбання» — книге, роскошно выпущенной киевским издательством «Техніка» в 2000 г. и с вниманием встреченной не только архитектурной общественностью.

У Абрама Павловича был удивительно молодой, хваткий ум, его человеческая суть как ученого и гражданина — в той странной трагичности, ответственности и неотвратимости суждений, что свойственно молодому человеку, решающему свою жизнь, мастерство и профессию. «Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10 : 16) — про него. Сложность и простота не соотносятся между собой как добро и зло: есть благо сложности и благо простоты. Зло в другом: в дурном упрощении и дурной запутанности. Не бойся сложности, говорил Мардер, поскольку без сложного мы можем возвести напраслину на мир и самих себя; не бойся простоты, поскольку без нее жизнь обрывается. «Различай» и «понимай» — уже не говорил, учил он. У человека, который учит чему-то определенному, направляет по ясно означенному руслу, бывают

Автовокзалы в Енакиево (1961 г.) и Евпатории (современное фото)

ученики. У Мардера явных учеников не было, и вместе с тем многие могли бы называть себя его учениками. Это потому, что Абрам Павлович был для нас пространством развития, общезнания, научного поиска, рядом с ним, зная, что он может прочесть тобой написанное, было невозможно схалтурить. Он был человеком великодушным: с ним было легко говорить, даже сознавая собственное невежество; никогда он не давал этого почувствовать и был необычно внимателен к окружающим. Теперь придется жить без оглядки на него, и это страшно — грядущей безответственностью.

Старомодно академическая, запечатляющаяся манера его речи делала его в глазах собеседников, коллег и учеников поздним представителем какой-то «немецкой» культурной традиции, которая подразумевала универсальную образованность (что в архитектурной профессии редкость). Он мог импровизировать часами на разные темы, живя в атмосфере непрерывного размышления. Темой могли стать образы мировой культуры, памятники архитектуры, ситуации повседневности: поведение и речь современников, официальная риторика, жесты властителей.

Абрам Павлович никогда не был упорным борцом, ему этого не требовалось. Он побеждал просто так, его присутствие всегда было естественным, сам он был склонен исчезнуть разве только когда его слишком замечали. Приличия не велили залезать под стол на собственном чествовании, а ловкости сделать это ему хватило бы (шутка ли: сто прыжков с парашютом!); его неспортивность была обманчива. Мардер был нужен всем, далеко не только уникальным знанием людей и явлений. Трудно сказать, как мы устроимся теперь в холодеющем мире без него.